

ЧЕРНОЕ ЛОГОВО

В этом году будет отмечаться скорбная дата: 75-летие Карлага. Официальным днем его создания считается 19 декабря 1931 года, когда было принято решение об организации (на базе совхоза «Гигант» Казахского исправительно-трудового лагеря) Карлага ОГПУ с непосредственным подчинением Гулагу и местонахождением управления лагерем в селе Долинка.

Валерий МОГИЛЬНИЦКИЙ

Первоначально Карлагу отводилось 120 тысяч гектаров пахотно-пригодных земель и 41 тысяча гектаров сенокосных площадей. Протяженность территории нового лагеря аховая — с севера на юг 300 километров и с востока на запад 200 километров. Кроме этого, в Карлаг входило еще два крупных отделения: Акмолинское (350 километров от центра лагеря) и Балхашское (650 километров от Долинки).

Управление Карлагом подчинилось только Москве, республиканские и областные партийно-советские руководители были не вправе вмешиваться в деятельность лагерей. И они, конечно, не вмешивались, хотя нередко обращались к руководителям Карлага с просьбой помочь той или иной стройке рабочей силой. Зачастую местные руководители приписывали себе, своей области успехи Карлага в деле освоения полупустынной зоны Центрального Казахстана, воздвижения важных народно-хозяйственных объектов. Так, 15 марта 1944 года Берия доложил Сталину, что Карагандастрой НКВД выполнил в срок постановление ГКО по строительству в Карагандинском угольного разреза производительною 1,5 миллиона тонн угля в год. Местные руководители области эту трудовую победу приписали себе, рапортуя в своих отчетах о сдаче на «ура» в короткий срок данного объекта.

То же самое можно сказать о строительстве заключенными Балхашского горно-металлургического комбината, Джездинского марганцевого рудника, Коунрада. Только недавно я узнал из архива, что в 1942 году на медных рудниках Джезказгана работало 3 117 заключенных, на строительстве железной дороги Джезказган — Джезды — 2 731, на самом Джездинском руднике — 2 100 зеков. Тысячи заключенных были заняты на возведении Кенгирского и Самаркандского водохранилища казахстанской Магнитки. Их использовали на всех кирпичных заводах в Джезказгане и Актасе. Карагандинском ремонтно-механическом, стекольном предприятиях, деревообделочных и швейных фабриках, в подсобных хозяйствах. Однако местные руководители, хвастаясь тем, что в годы войны Карагандинская область дала более половины всей меди и 70 процентов марганца, добываемых в СССР, почему-то до сих пор стыдливо умалчивают, что все это дело рук мощного проволочного легиона Карлага.

...Как-то я сидел у кромки арыка близ Джаргаса, болтал ногами в журнашей воде и вдруг вспомнил, что 56 лет тому назад на строительстве этого канала трудились знаменитый зек: ученый-историк Лев Николаевич Гумилев. Да-да, он вместе с другими политзаключенными в необжитой глухой степи создавал сеть оросительных сооружений, чтобы в Центральном Казахстане появился чудесный фруктовый сад с густыми кустами смородины, крыжовника, чтобы на поливных огородах созревали под жарким казахстанским солнцем оранжевые, желтые помидоры и зеленые огурцы...

Собственно говоря, Карлаг и организовывали-то для того, чтобы заложить в этой скудной местности богатую продовольственную базу для шахтеров Караганды, горняков Джезказгана, металлургов Карсакая, Балхаша и Темиртау. Овощи, фрукты, мясо, хлеб, молоко — все это Карлаг должен был производить сам, своими силами. И в том объеме, чтобы кормить не только зеков, но все местное население, свободных от неволи бедных пролетариев, работающих вольнонаемными на шахтах и рудниках.

Я выписываю в архиве имена тех, кто в зекских робах пахал, сеял, добывал медь и марганец в нашей многострадальной степи, и думаю о том, что давно можно было бы написать книгу «Сто великих заключенных Карлага». Александр Чижевский, Лев Гумилев, Николай Заболоцкий, Александр Солженицын, Михаил Зуев-Ордынец, Иван Тройский, Александр Варламов, Наум Коржавин, Александр Вольпин-Есенин, Елена Вялова-Васильева, Генрих Эйхлер, Анна Тимирева, Мариетта Капнист, Татьяна Окуневская, Руфь Тамарина, Юрий Грунин, Роман Мазанов, — о них я уже рассказывал в нашей краеведческой литературе. А в архивах находят все новые и новые имена великих зеков. Композитор Бруно Дементьев, писатели Александр Зонин, Михаил Кудинов, художники Вера Ермолаева, Генрих Фогелер, поэтесса Анна Баркова...

Удивительные вещи выкидывает жизнь! Как-то я был в Тихоновском доме инвалидов. И мне сразу говорят: «Вот вы пишете о заключенных Карлага с громкими именами. А у нас в доме инвалидов были не менее известные узники».

И стали рассказывать о М. П. Якубовиче, бывшем сотруднике наркомата торговли, который получил как «вредитель народа» 25 лет заключения, отсидел их, а затем попал в Тихоновский дом инвалидов. Здесь он начал писать мемуары о своих встречах со Сталиным, Зиновьевым, Каменевым. Сам Рой Медведев помог ему в Москве переписать эти записки на пишущей машинке. Якубович добился приезда у Микояна, под началом которого в 30-е годы работал в Наркомате торговли. И после этой встречи в доме инвалидов начался переполох, Якубовичу выделили отдельную комнату, письменный стол. Позже ему назначили пенсию 120 рублей в месяц, и он жил безбедно до конца дней своих, посещая время от времени Москву.

Оказалось, Микоян позвонил первому секретарю ЦК Компартии Казахстана Д. А. Кунаеву, попросил улучшить бытовые условия жизни Якубовича. В то время Анастас Иванович был председателем Президиума Верховного Совета СССР. И он мог «позволить» себе такой звонок. А во времена Сталина, когда Якубовича арестовали и репрессировали, Анастас Иванович молчал...

С молчаливого согласия руководителей в стране как раз и утвердилось беззаконие красного террора. Карлаг постоянно расширялся, обростал новыми лагерными пунктами, бараками и вышками. На строительстве мужских и женских зон в 30-е годы здесь было потрачено столько колочей проволоки, что ею можно было бы опоясать весь земной шар...

Приливу огромной бесплатной рабочей силы в Карлаг способствовали «выдающиеся решения», принятые по личному указанию Сталина, направленные на утверждение беззаконности и бесправия народных масс. Особенно много таких постановлений было принято после убийства в 1934 году «любимца» Сталина Кирова. Это кровавое событие развязало руки вождю — тирану в его борьбе за власть с политическими врагами. В день убийства Сергея Мироновича Кирова Сталин лично продиктовал постановление ЦИК СССР «О порядке ведения дел о террористических актах против работников советской власти». Сроки следствия по таким делам не должны были превышать десяти дней, дела рассматривались без прокурора и адвоката, подача кассационных жалоб и ходатайств о помиловании не разрешались. Приговор к высшей мере приводился в исполнение в течение суток. Введение в действие этого постанов-

ления сразу привело к неслыханному после средневековья произволу и массовому уничтожению лучших представителей русского народа.

В своей новой книге «Черные розы маршала» я довольно подробно рассказал об узниках Карлага — жертвах сталинизма в 30-е годы. Однажды на рассвете одиннадцатых заключенных вывели в степь за Долинкой и расстреляли. Они падали в огромный глинистый ров, их сразу засыпали землей. Среди этих одиннадцати значились талантливая переводчица, преподаватель семи иностранных языков, сестра знаменитого академика, писателя Евгения Тарле Ила Вениаминовна Тарле, знаменитая художница русского авангарда Вера Михайловна Ермолаева... Их расстреляли без следствия и суда по доносу осведомителя за то, что вели «антисталинские» беседы, а главным образом потому, что надо было освободить места в лагере для новых узников.

С момента организации Карлага через него прошло около двух миллионов заключенных. Если в 1931 году в нем содержалось 12 тысяч человек, то в годы Отечественной войны уже перевалило за 75 тысяч. Причем добрую половину узников Карлага составляли женщины.

Особенно усилился их приток в Карлаг, когда в марте 1935 года был принят закон «О наказании членов семей изменников Родины», по которому всех родственников «врагов народа» без разбора стали отправлять в самые глухие отдаленные районы страны. На месте 26-го поселка Малиновка Акмолинского отделения Карлага началось интенсивное строительство барачных для женской колонии. «Алжир» — так называли этот лагерь сами узницы. Бывшая заключенная Галина Колдомасова писала по этому поводу: «В городе за колочей проволокой с четырьмя вышками по углам жили одни лишь «жены», и мы иронически прозвали его «Алжир», используя первые буквы определения — Акмолинский лагерь жен изменников Родины».

В числе первых заключенных Алжира были, как мы уже знаем, мать знаменитой балерины Майи Плисецкой — киноактриса советского немого кино Рахиль Мессерер-Плисецкая, жена любимца Ленина, теоретика партии Николая Бухарина Анна Бухарина-Ларина, жены братьев маршала Михаила Тухачевского, жены и дочери большевиков-ленинцев Николая Крестинского, Осипа Пятницкого, писателя Саке-на Сейфуллина и другие. Некоторые исследователи утверждают, что в Алжире отбывала свой срок жена маршала Василия Блюхера Глафира. Однако это неверно, в ее личном деле я не нашел сведений об этом. Указывается, что она отбывала

срок в лагерных отделениях Бидаик, Карабас, а также в Долинке. То же самое могу сказать и о родной сестре маршала Михаила Николаевича Тухачевского, Елизавета Николаевна Арватова-Тухачевская никогда не была в Алжире, она отбывала меру наказания в Спасском отделении Карлага, затем в Черубай-Нуринском лагере. Наконец, после освобождения без права выезда в Москву трудилась рабочей Топарского отделения Карлага. Не отбывали наказания в Алжире сестры Я. Б. Гамарника Фаина Борисовна и Клара Борисовна. Я разыскал их учетные карточки. Фаина находилась в Карлаге в Карабасе, Кызылтау, Бидаике, Просторном, Черубай-Нуре. Клара отбывала свой срок в Карабасе, Просторном, Жаргасе, Саренте.

Жаль, что немало ошибок, неточностей встречается даже у именитых авторов, докторов и кандидатов наук. И это явно снижает эмоциональное воздействие написанного, не говоря уже о подпорченной репутации авторов некоторых книг и монографий о Карлаге.

Легион заключенных в Карагандинском лагере увеличивался с каждым годом. В апреле 1935 года был принят новый Указ ЦИК СССР, позволявший привлекать к уголовной ответственности даже детей 12-летнего возраста (вплоть до расстрела). Малолеток в Карлаге держали так же, как взрослых, собирая в отдельных бараках, как правило, не лучших. Начальник культурно-воспитательного отдела лагеря Иванов докладывал на партсобрании коммунистов — работников лагеря 20 февраля 1936 года, что в бараках малолетних преступников «в быту грязь, сами они обмундированы плохо, ибо мы прозевали разбазаривание. Малолетки постельными принадлежностями не обеспечены».

В 1937 году «вождь всех народов» лично повелел использовать самые садистские приемы воздействия на арестованных и заключенных всех возрастов. Помещики, хозяева фабрик и заводов издевались над рабами как хотели, теперь настал наш час: бей буржуев, спасай родину! В обкомы из ЦК разослали секретную телеграмму за подписью Сталина: «ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практику НКВД допущено с 1937 года с разрешения ЦК...»

Вот когда начался полный разгул жестокости, садизма, свирепых издевательств над людьми! «Хозяин» собственноручно подсказал: «Ищите убиийц среди зиновьевцев». И пошло-поехало... Киллер Николай признает, что «убил Кирова по заданию троцкистско-зиновьевской группы». Зиновьев и Каменев признают, что у них тоже были сообщники — Радек, Серебров, Пятаков и другие. Те указывают

на единство своих действий с партийными лидерами Бухариным и Рыковым. И кровавый процесс пошел! Его уже никак не остановить — в него попадают даже те, кто судил людей от имени партии и правительства. Бывший нарком НКВД Ягода проходит по делу Бухарина и Рыкова, уму непостижимо! Арестованы и расстреляны легендарные герои гражданской войны, преданнейшие из преданных делу революции Тухачевский, Егоров, Блюхер, Якир.

О невиданном разгуле террора свидетельствует тот факт, что только в тюрьме на Лубянке каждый день расстреливали по 200 человек! А сколько людей отравили в спецкамерах «Лаборатории X» НКВД в Варсофьевском переулке в Москве. Когда это звание несли, то в подвале дома обнаружили залежи тысяч человеческих костей. Об этом стало известно только в годы горбачевской перестройки. Да-да, чекисты уже в 30-е годы вовсю испытывали смертоносные газы и яды на обреченных людях (более подробно об этом — газета «Совершенно секретно», март 2005 года).

Террор и беззаконие — понятия совместимые и соседствующие. Сам Сталин впал в ужас и страх от содеянного в 30-е годы. И решил всю свою ответственность за злодеяния в стране переложить на плечи преданных чекистов. И в марте 1939 года на XVIII Съезде партии он заявил о серьезных ошибках НКВД. Вскоре по его указанию жрецы репрессии Ежов, его замы, а также многие начальники концлагерей были расстреляны.

Казалось бы, надо остановить террор! Но не тут-то было — сталинизм уже не мог существовать без него. Кровавая вакханалия, дикий разгул уничтожения народа продолжались даже в годы Отечественной войны и после Великой Победы, после падения Берлина.

Читаю карточку политзаключенной Карлага Татьяны Окуневской, осужденной после войны за антисоветскую пропаганду на восемь лет, и удивляюсь несусветной лжи следователей органов безопасности. За это ли судили замечательную киноактрису? Конечно, нет. Она просто «отказала в любви» министру госбезопасности Абакумову. И ее за неповиновение сослали в Степлаг — в самое пекло Гулага.

А Лидия Русланова — кумир любителей русской песни? Ес-то за что? А ее, наоборот, — за любовь и преклонение перед полководческим талантом Жукова, который сразу после Победы попал в немилость к Сталину. Но в учетной карточке Руслановой опять значится формулировка «за антисоветскую пропаганду».

Конечно, не у всех заключенных Карлага в личных делах мелькают

стандартные ярлыки, бывает, встречаются и различные отклонения, нередко довольно курьезные. Так, в Долинке отбывала наказание жена Якира Сара Лазаревна. До этого она находилась в Томском лагере жен изменников родины. Ей как ЧСИР дали вначале восемь лет, а затем добавили еще десять. За что? Оказывается, за то, что она восторгалась итальянской одеждой, живописью, а «капиталистическое» Средиземное море считала чудеснее «нашего» Черного...

А как попал в Долинку главный маршал авиации, дважды Герой Советского Союза Александр Александрович Новиков? Его арестовали в апреле 1946 года у подъезда дома, доставили в НКВД, «сорвали маршальскую форму, погоны, выдали рваные штаны и рубашку», как писал он сам в мемуарах. В то время Новиков был командующим ВВС Советской Армии, и вслед за его арестом в тюрьме и лагере загноили всех руководителей авиационной промышленности СССР. Их так били во время допросов, что они все признали даже факты выпуска самолетов с дефектами специально, чтобы погибла вся авиация СССР. Кое-кто дал показания на самого Жукова, якобы они вредили по его указанию.

Выходит, это неправда, что у лжи короткие ноги. Нет, ноги у нее длинные, жало живучее, а яд ее опасен смертелен. Даже после кончины Сталина людей продолжали убивать и вешать по ложным доносам и показаниям. Однако то тут, то там в лагерях смерти вспыхивают восстания заключенных, борющихся за торжество правды и справедливости. Прогремело такое восстание и в Джезказгане в 1954 году. Оно было подавлено весьма жестоко, с применением танков и огнеметов.

И все же час возмездия пробил! И тут надо отдать должное Никите Хрущеву, по чьей инициативе началась массовая реабилитация политзаключенных, узников Гулага. Он проявил большую силу воли, когда выступил в 1956 году, ровно пятьдесят лет назад, на XX съезде КПСС с докладом «О культуре личности и его последствиях». Этот доклад имел эффект взорвавшейся бомбы, как отмечали многие современники. Ибо впервые за всю историю партии в нем прозвучала правда о преступлениях Сталина против народа, о тоталитаризме, который губит людей не только морально, политически, но и физически. Люди почувствовали дуновение свободного ветра. Казалось, после долгих лет мрачных оков Хрущев дал народу волюную.

Гулаг — черное логово сталинизма, наконец-то пал, и пал окончательно. И сегодня мы говорим: слава Богу, что все это ушло в прошлое и, дай Бог, никогда не вернется.